

Синтез золота и CBDC: новый контур финансового суверенитета и дедолларизации мировой экономики

Барабанов В.Ю., Тарасенко С.А., Шкарупа М.В.

В статье исследуется трансформация роли золота в условиях современной геополитической турбулентности и санкционного давления. Анализируется феномен активного накопления золотых резервов центральными банками как инструмента дедолларизации и защиты финансового суверенитета. Основной фокус работы направлен на перспективы конвергенции физического золота и цифровых валют центральных банков: создание золотообеспеченных CBDC или использование золота в качестве основы для новых платформ международных расчетов способно сформировать альтернативный, децентрализованный и устойчивый контур глобальных финансов, обеспечивающий суверенитет национальных экономик в процессе дедолларизации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Barabanov V.Yu., Tarasenko S.A., Shkarupa M.V. Синтез золота и CBDC: новый контур финансового суверенитета и дедолларизации мировой экономики // Дискуссия. — 2025. — № 9(142). — С. 156–161.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Золото, CBDC, цифровой рубль, финансовый суверенитет, дедолларизация, золотовалютные резервы, Бреттон-Вудская система, геополитические риски.

DOI 10.46320/2077-7639-2025-9-142-156-161

Gold and CBDC synthesis: a new path to financial sovereignty and de-dollarization of the global economy

Barabanov V.Yu., Tarasenko S.A., Shkarupa M.V.

This article examines the transformation of gold's role in the context of current geopolitical turbulence and sanctions pressure. It analyzes the phenomenon of active accumulation of gold reserves by central banks as a tool for de-dollarization and the protection of financial sovereignty. The study focuses on the prospects for the convergence of physical gold and central bank digital currencies: the creation of gold-backed CBDCs or the use of gold as the basis for new international settlement platforms could create an alternative, decentralized, and sustainable framework for global finance, ensuring the sovereignty of national economies during the de-dollarization process.

FOR CITATION

Barabanov V.Yu., Tarasenko S.A., Shkarupa M.V. Gold and CBDC synthesis: a new path to financial sovereignty and de-dollarization of the global economy. *Diskussiia [Discussion]*, 9(142), 156–161.

APA

KEYWORDS

Gold, CBDC, digital ruble, financial sovereignty, de-dollarization, gold and foreign exchange reserves, Bretton Woods system, geopolitical risks.

Современная мировая валютно-финансовая система переживает период глубокой структурной трансформации. Усиление геополитической напряженности, использование доллара США в качестве инструмента санкционной политики и растущая долговая нагрузка ведущих экономик подрывают доверие к сложившемуся порядку. Эти процессы активизируют поиск альтернативных механизмов обеспечения международных расчетов и сохранения стоимости национальных резервов. В этом контексте наблюдается парадоксальный тренд: несмотря на формальную демонетизацию в рамках Ямайской валютной системы, золото не только не утратило своей значимости, но и переживает «тихую ремонетизацию», выступая в роли стратегического «актива-убежища». Параллельно с этим, технологическая революция породила новый феномен – цифровые валюты

центральных банков, так называемые CBDC, которые претендуют на роль основы будущей денежной системы. Целью данной статьи является обоснование тезиса о том, что синтез традиционной ценности золота и инновационного потенциала CBDC создает качественно новый и мощный инструмент для укрепления финансового суверенитета и ускорения процессов дедолларизации в мировой экономике.

Историческая ретроспектива показывает, что золото прошло сложный путь эволюции: от всеобщего эквивалента и основы золотого стандарта до демонетизированного, но ключевого резервного актива [1]. После краха Бреттон-Вудской системы в 1971–1976 гг. золото формально перестало быть основой денежной системы, однако его фундаментальные свойства – редкость, долговечность, универсальная признаваемость – продолжают

обеспечивать ему роль «тихой гавани» в периоды кризисов. В XXI веке каждый крупный экономический шок – финансовый кризис 2008 года, пандемия 2020 года – провоцировал новый виток роста цен на золото: в 2024 году инвестиционный спрос на него вырос на 25%, достигнув 1179,5 тонн [2], в первом квартале 2025 года инвестиционный спрос на золото продолжил рост, увеличившись на 18% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и достигнув 345 тонн [3].

Однако наиболее показательной является деятельность центральных банков. В условиях усиления санкционного давления и стремления к снижению зависимости от доллара США, центробанки стран с формирующимися рынками, в первую очередь России и Китая, активно наращивают золотые резервы [4]. Этот процесс представляет собой практическую реализацию дедолларизации на государственном уровне [5]. Таким образом, золото в современной системе выполняет три ключевые функции в контексте дедолларизации: страховой актив для защиты от рисков заморозки резервов; инструмент диверсификации для снижения доли доллара; и основа суверенитета, обеспечивающая экономическую независимость. Однако физическая природа золота ограничивает его ликвидность и оперативность использования в ежедневных международных расчетах, создавая предпосылки для его интеграции в цифровую среду.

Параллельно с ренессансом золота, мир столкнулся с цифровой трансформацией денег. Цифровые валюты центральных банков – это цифровой аналог национальных валют, который выпускается и регулируется Центробанками, являясь их прямым обязательством. В отличие от децентрализованных криптовалют, CBDC централизованы и обладают статусом законного платежного средства. Согласно исследованию Банка международных расчетов (BIS), по состоянию на 2023 год 94% центральных банков 86 стран-респондентов участвовали в работе над CBDC, причем более половины из них перешли на стадию пилотирования или реализации [6].

Мотивы у разных стран различны: для одних, как Китай – это повышение эффективности платежной системы и контроль за денежным обращением [7], для других, как Россия, – еще и создание устойчивой к санкциям инфраструктуры для международных расчетов [8]. Потенциал CBDC для финансового суверенитета заключается в создании альтернативных платежных систем, позволяющих выстраивать прямые каналы для

трансграничных расчетов, минуя контролируемые США системы (как SWIFT); в повышении эффективности денежно-кредитной политики; [9] а также в борьбе с теневой экономикой за счет прозрачности блокчейн-транзакций [10]. Однако ключевой проблемой большинства существующих проектов CBDC является их фиатная природа. Они, как и традиционные деньги, основаны на доверии к эмитенту и не имеют реального материального обеспечения. Это делает их уязвимыми к инфляции и сохраняет зависимость от макроэкономической политики страны-эмитента. Именно это ограничение преодолевается за счет синтеза с золотом.

Наиболее перспективным направлением формирования нового финансового контура является конвергенция надежности золота и технологической эффективности CBDC. Речь идет о создании цифровых валют, обеспеченных физическим золотом, или использовании золота в качестве расчетного актива в цифровых платежных системах. Теоретические и практические предпосылки для этого уже формируются. По данным Всемирного золотого совета, в 2023 году центральные банки продолжили агрессивные закупки золота, добавив в свои резервы более 1000 тонн, что стало одним из самых высоких показателей за всю историю наблюдений [11]. Практические инициативы также набирают оборот: в апреле 2023 года сенаторы из штата Техас в США предложили создать цифровую валюту, обеспеченную золотом [12]. Аналогичные заявления звучали от главы Центробанка Зимбабве, [13] который рассматривает такую меру для стабилизации национальной валюты. Основание этому процессу дает растущий интерес к возвращению элементов золотого стандарта в цифровую эру как ответа на кризис фиатных валют и неконтролируемую денежную эмиссию.

Конвергенция золота и CBDC на практике может реализоваться в двух основных моделях. Первая – модель золотообеспеченной розничной CBDC, где Центральный банк выпускает цифровые токены, каждый из которых обеспечен определенным весом физического золота, хранящегося в его хранилищах. Это превращает CBDC из фиатных денег в цифровой сертификат на реальный актив, что кардинально повышает доверие к нему как внутри страны, так и на международной арене. Вторая модель предполагает использование «золотого» актива для оптовых международных расчетов, где золото используется не для обеспечения розничной валюты, а в качестве базового актива для сальдирования взаимных требований между

центральными банками в рамках новой международной расчетной платформы.

Технологическим фундаментом для этого могут стать развивающиеся платформы, такие как mBridge – совместный проект центральных банков Китая, Таиланда, ОАЭ и Гонконга по созданию платформы для трансграничных платежей в цифровых валютах, который в 2024 году вступил в фазу коммерческой эксплуатации [14]. Страны ведут расчеты в национальных CBDC, но итоговое сальдо погашается не в долларах, а путем перевода эквивалентного объема золота в цифровой форме между счетами ЦБ на общей блокчейн-платформе. Преимущества такого синтеза очевидны: он объединяет проверенную веками ценность золота с современными технологиями, создает основу для более стабильной валютной системы, защищенной от произвольной эмиссии, позволяет создавать децентрализованные финансовые альтернативы и решает проблему низкой ликвидности физического золота. Подобный подход сочетает преимущества современных финансовых технологий с дисциплинирующей функцией золота, предотвращая злоупотребления «печатным станком» и сохраняя экономический суверенитет [15].

Особую актуальность синтез золота и CBDC приобретает в контексте создания альтернативных финансовых архитектур странами БРИКС+, где обсуждается возможность разработки новой резервной валюты на базе корзины валют и товаров, включая золото [16]. Страны-члены БРИКС в совокупности контролируют около 25% мирового ВВП и обладают золотыми резервами объемом более 5500 тонн, что создает объективные предпосылки для формирования новой резервной валюты [17]. Китай, как лидер в развитии CBDC, уже протестировал использование цифрового юаня в трансграничных расчетах с несколькими странами, включая ОАЭ и Саудовскую Аравию, демонстрируя практическую возможность создания альтернативных платежных маршрутов [18].

Что касается нормативно-правовой базы для внедрения золотообеспеченных CBDC, то в настоящее время отсутствуют международные стандарты, регулирующие выпуск и обращение таких активов. Однако работа в этом направлении уже ведется. Международная организация комиссий по ценным бумагам в 2023 году опубликовала рекомендации по регулированию цифровых активов, которые могут стать основой для будущего регулирования золотообеспеченных CBDC [19]. В частности, эти рекомендации включают тре-

бования к прозрачности эмитента, раскрытию информации о рисках, обеспечению ликвидности и надежному хранению базовых активов, что напрямую применимо к обеспечению цифровых единиц физическим золотом. Кроме того, необходимо учитывать опыт регулирования золотых ETF и других золотых финансовых инструментов, который может быть адаптирован для цифровой среды.

Несмотря на значительный потенциал, реализация концепции золотообеспеченных CBDC сопряжена с рядом вызовов, включая волатильность цены золота, необходимость создания надежной системы аудита и хранения физического золота, риски кибербезопасности цифровых платформ, а также вероятное сопротивление со стороны стран, заинтересованных в сохранении статус-кво долларовой системы. Митигация этих рисков требует выработки международных стандартов, организации доверенных хранилищ с международным аудитом и значительного укрепления киберзащиты финансовой инфраструктуры. При этом перспективы развития G-CBDC выглядят обнадеживающе на фоне эволюции международной валютной системы: как, например, прогнозируют аналитики Goldman Sachs, к 2030 году доля доллара США в мировых резервах может снизиться с текущих 58% до 45 – 50%, а доля золота и альтернативных валют – возрасти [20]. Эта тенденция создает благоприятные условия для внедрения новых гибридных инструментов, которые, сочетая в себе проверенную надежность золота и эффективность цифровых технологий, могут сформировать новый контур финансового суверенитета в мировой экономике.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в современных условиях стратегия дедолларизации и укрепления финансового суверенитета не может ограничиваться лишь пассивным накоплением физического золота или простым запуском фиатных цифровых валют. Эти меры являются элементами более сложной головоломки. Наиболее эффективным и перспективным путем представляется технологическая и институциональная конвергенция двух активов – золота и CBDC. Создание золотообеспеченных цифровых валют или использование золота в качестве основы для новых платформ международных расчетов позволяет преодолеть ограничения, присущие каждому из этих инструментов в отдельности. Такой синтез способен привести к формированию нового контура глобальных финансов – более устойчивого, де-

централизованного и справедливого. Он будет в меньшей степени зависеть от политической воли отдельных государств-эмитентов резервных валют и в большей – от объективных экономических законов и доверия к реальным активам. Для стран, находящихся под санкционным давлением

и стремящихся к подлинному финансовому суверенитету, разработка и продвижение подобных моделей становится не просто экономической целесообразностью, а стратегической необходимостью на пути к новой архитектуре мировой финансовой системы.

Список литературы

1. Мальцева, Е. Г. Золото и его роль в экономике // Социально-экономические исследования гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2022. – № 9. – С. 22-31.
2. Тенденции спроса на золото: Весь 2024 год // Всемирный совет по золоту. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends/gold-demand-trends-full-year-2024> (дата обращения: 18.03.2025).
3. Всемирный совет по золоту. «Тенденции спроса на золото в 1 квартале 2025 года». – 2025. – 8 Мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends/gold-demand-trends-q1-2025> (дата обращения: 5.11.2025).
4. 10 стран с самыми большими запасами золота. С адресами золотохранилищ // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/5ae098a62ae5961b67a1c4ba?from=copy> (дата обращения: 17.08.2025).
5. Что ждет рынок золота в 2025 году: прогнозы экспертов // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/6752eb749a79479b6a297f9d?from=copy> (дата обращения: 18.03.2025).
6. Банк международных расчетов. «Достигнутый прогресс – результаты исследования BIS 2022 по цифровым валютам центральных банков», 2023.
7. Цифровой юань: подробный обзор китайской валюты будущего // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6127c1cb9a7947396479f560?from=copy> (дата обращения: 13.04.2025).
8. ЦБ работает над внедрением цифровой валюты в международных расчетах // ТАСС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18799495> (дата обращения: 3.03.2025).
9. Сергей Глазьев – о достоинстве цифровых денег // Цифровые Закупки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakupki-digital.ru/intervju/sergej-glazev-o-dostoinstve-cifrov/> (дата обращения: 3.03.2025).
10. CBDC: прозрачный способ борьбы с коррупцией // Securities.io. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.securities.io/cbdcs-a-transparent-way-to-combat-corruption/> (дата обращения: 5.03.2025).
11. Тенденции спроса на золото: Весь 2024 год // Всемирный совет по золоту. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends/gold-demand-trends-full-year-2024> (дата обращения: 18.03.2025).
12. В США хотят обойти монополию ФРС с помощью «золотого» стейблкоина // Media coins paid – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coinspaidmedia.com/ru/news/us-issue-gold-backed-stablecoin-instead-cbdcs/> (дата обращения: 17.08.2025).
13. Зимбабве запустит цифровую валюту, обеспеченную золотом // Электронное периодическое издание «3ДНьюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://3dnews.ru/1085558/zimbabwe-predstavit-tsifrovuyu-valyutu-obespechennuyu-zolotom> (дата обращения: 17.08.2025).
14. Проект mBridge: Объединение экономик через CBDC // Банк международных расчетов. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/othp59.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).
15. Оганян, А. А., Асрян, М. Г. состояние и перспективы мирового рынка золота // Известия института систем управления СГЭУ. – 2021. – № 1 (23). – С. 134–137.
16. Информационный портал БРИКС. Официальные документы XV саммита БРИКС, 2023 г.
17. Тенденции спроса на золото: Весь 2024 год // Всемирный совет по золоту. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends>.
18. Официальный документ о цифровом юане // Народный банк Китая. – 2023.
19. Рекомендации по политике в отношении криптоактивов // Международная организация комиссий по ценным бумагам. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD749.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).
20. Будущее доллара // Глобальное инвестиционное исследование Goldman Sachs. – 2024. – С. 45.

References

1. Maltseva, E. G. Gold and its role in economics // Socio-economic research, humanities and jurisprudence: theory and practice. – 2022. – № 9. – Pp. 22-31.
2. Trends in gold demand: The whole of 2024 // World Gold Council. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends/gold-demand-trends-full-year-2024> (access date: 03/18/2025).
3. The World Gold Council. “Trends in gold demand in the 1st quarter of 2025.” – 2025. – May 8. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends/gold-demand-trends-q1-2025> (access date: 11/5/2025).
4. 10 countries with the largest gold reserves. With addresses of gold storage facilities // RBC. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/5ae098a62ae5961b67a1c4ba?from=copy> (access date: 08/17/2025).
5. What awaits the gold market in 2025: expert forecasts // RBC. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/6752eb749a79479b6a297f9d?from=copy> (access date: 03/18/2025).
6. Bank for International Settlements. “Progress achieved – the results of the BIS 2022 study on Central Banks’ digital currencies”, 2023.
7. Digital Yuan: a detailed overview of the Chinese currency of the future // RBC. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6127c1cb9a7947396479f560?from=copy> (access date: 04/13/2025).

8. *The Central Bank is working on the introduction of digital currency in international settlements* // TASS. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/18799495> (access date: 03/3/2025).
9. *Sergey Glazyev – on the dignity of digital money* // Digital Procurement. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://zakupki-digital.ru/intervju/sergej-glazev-o-dostoinstve-cifrov/> (access date: 03/3/2025).
10. *CBDC: a transparent way to fight corruption* // Securities.io. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.securities.io/cbdc-a-transparent-way-to-combat-corruption/> (access date: 03/5/2025).
11. *Gold demand trends: The whole of 2024* // World Gold Council. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends/gold-demand-trends-full-year-2024> (access date: 03/18/2025).
12. *In the USA, they want to circumvent the Fed's monopoly with the help of a "golden" stablecoin* // Media coins paid. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://coinspaidmedia.com/ru/news/us-issue-gold-backed-stablecoin-instead-cbdc/> (access date: 08/17/2025).
13. *Zimbabwe will launch a digital currency backed by gold* // Electronic periodical "3DNews". – [Electronic resource]. – Access mode: [https://3dnews.ru/1085558/zimbabwe-pred-](https://3dnews.ru/1085558/zimbabwe-predstavit-tsifrovuyu-valyutu-obespechennuyu-zolotom)
[stavit-tsifrovuyu-valyutu-obespechennuyu-zolotom](https://3dnews.ru/1085558/zimbabwe-predstavit-tsifrovuyu-valyutu-obespechennuyu-zolotom) (access date: 08/17/2025).
14. *MBridge project: Unification of economies through CBDC* // Bank for International Settlements. – 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bis.org/publ/othp59.pdf> (access date: 11/15/2024).
15. *Ohanyan, A. A., Asryan, M. G. the state and prospects of the global gold market* // Proceedings of the Institute of Management Systems of the SGEU. – 2021. – № 1 (23). – Pp. 134-137.
16. *BRICS Information Portal. Official documents of the XV BRICS Summit, 2023.*
17. *Trends in gold demand: The whole of 2024* // World Gold Council. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends>.
18. *Official document on the digital yuan* // People's Bank of China. – 2023.
19. *Recommendations on policy regarding cryptoassets* // International Organization of Securities Commissions. – 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD749.pdf> (access date: 11/15/2024).
20. *The future of the dollar* // Global Investment Research by Goldman Sachs. – 2024. – P. 45.

Информация об авторах

Барабанов В.Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

Тарасенко С.А., научный исследователь, факультет международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

Шкарупа М.В., научный исследователь, факультет международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация).

© Барабанов В.Ю., Тарасенко С.А., Шкарупа М.В., 2025.

Information about the authors

Barabanov V.Yu., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of World Economics and World Finance at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Tarasenko S.A., scientific researcher, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Shkarupa M.V., scientific researcher, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Barabanov V.Yu., Tarasenko S.A., Shkarupa M.V., 2025.